Правовая природа предпринимательской деятельности: аксиологический подход

РУБЦОВА Наталья Васильевна, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидат юридических наук, доцент

Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

E-mail: rubtsova@yandex.ru

Предпринимательская деятельность традиционно изучается с позиции экономического и юридического анализа. Вместе с тем гармоничное развитие общества как согласованной интегрированной системы невозможно без развития социальных отношений, и предпринимательская деятельность, будучи социальным видом деятельности, способствует развитию социального государства. Аксиологический подход к предпринимательской деятельности стал возможен, когда предпринимательская деятельность стала расцениваться как общественное благо.

Методы исследования: общенаучный диалектический метод познания и частнонаучные методы (логический, системно-структурный, сравнительный, технико-юридический).

Проведение аксиологического анализа права позволяет обосновать ценность предпринимательской деятельности не только для самих предпринимателей, но и для всего общества, поскольку способствует развитию рыночных отношений. Задачи исследования сводятся не только к определению и обоснованию значимости такого анализа, но и к системному исследованию социального предпринимательства и позитивной социальной ответственности бизнеса.

Предпринимательская деятельность является основой, обеспечивающей баланс публичных и частных интересов. Аксиологический анализ позволяет исследовать основные принципы осуществления предпринимательской деятельности, и прежде всего принцип свободы ее осуществления, который может пониматься в том числе как самостоятельная ценность, правопритязание. Более того, само понимание права как свободы в рамках либертарного подхода соответствует особому месту принципа свободы предпринимательской деятельности в системе принципов экономического права. Также аксиологический анализ будет неполным без упоминания социальной ответственности бизнеса, который можно рассматривать как особый вид юридической ответственности. Социальная ответственность бизнеса понимается как добровольно возложенные на предпринимателя обязательства в социальной сфере, связанные с определенной социальной помощью и участием в программах социальной поддержки со стороны государства и общества. Таким образом, аксиологический анализ предпринимательской деятельности должен включать не только исследование отдельных оценочных категорий, но и характеристику особенностей социальной ответственности предпринимателя.

Ключевые слова: аксиология, ответственность, предпринимательская деятельность, свобода.

Для цитирования: Рубцова Н. В. Правовая природа предпринимательской деятельности: аксиологический подход // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 66—77. DOI: 10.12737/jrl.2020.148

Введение. Традиционно предпринимательская деятельность изучается с позиций экономико-правового анализа. За последние годы анализ понятия и признаков предпринимательской деятельности в юридической литературе не утратил популярности, что обусловлено большой значимостью данной категории

как в науке, так и на практике. Вместе с тем дискуссионный характер исследования отдельных признаков предпринимательской деятельности не изменился, поскольку позиция законодателя в этом вопросе пока остается в основном неизменной, а значит, проводимый научный анализ и высказываемые предложе-

ния по внесению изменений в действующее законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность, актуальны.

В то же время гармоничное развитие общества как согласованной интегрированной системы невозможно без развития социальных отношений, а предпринимательская деятельность, являясь социальным видом деятельности, способствует развитию социального государства.

Аксиологический подход к предпринимательской деятельности стал возможен, когда предпринимательская деятельность рассматривалась как общественное благо. Экономический анализ права, предложенный Р. Познером¹, позволяет обосновать ценность предпринимательской деятельности не только для предпринимателей, но и для всего общества, так как способствует развитию рыночных отношений. Кроме того, предпринимательская деятельность является основой, обеспечивающей баланс общественных и частных интересов.

Проблемы традиционного определения предпринимательской деятельности. В России закреплено легальное определение предпринимательской деятельности, которое является с позиции юридической техники абстрактным, поскольку в нем перечислены основные признаки предпринимательской деятельности. Согласно ст. 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не

предусмотрено Гражданским кодексом РФ.

Однако большинство этих признаков требуют применения специальных норм иных законов, относящихся либо не относящихся тот или иной вид деятельности к предпринимательству.

Абстрактный характер имеют нормы, определяющие предпринимательскую деятельность, в законодательстве стран СНГ, в частности в Казахстане, Киргизии², Беларуси³. Например, в Казахстане предпринимательство определяется как самостоятельная, инициативная деятельность граждан, оралманов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство). Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя⁴.

Однако в большинстве европейских стран легальное определение предпринимательской деятельности, как правило, отсутствует и используются казуистические приемы определения черт предпринимательства. Соответственно, особенности такого вида деятельности характеризуются через анализ субъекта, который осуществляет эту деятель-

² См.: Закон Республики Киргизии «О защите прав предпринимателей». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30256788#pos=14;-53.

³ См.: Закон Республики Беларусь «О предпринимательстве в Республике Беларусь». URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/199/2123.

⁴ См.: Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>.

¹ См.: Познер Р. А. Утилитаризм, экономика и теория права // Известия вузов. Правоведение. 2017. № 3. С. 46—89.

ность, — коммерсанта. Так, в Торговом кодексе Франции определяются субъекты коммерческой деятельности — коммерсанты — и устанавливается перечень некоторых видов деятельности коммерсанта (ст. L110-1)⁵. Так же казуистично определяется субъект предпринимательской деятельности в Едином образцом торговым кодексе США⁶.

Германский законодатель использует более широкий подход в определении сущности предпринимательской деятельности, поскольку устанавливает перечень как видов деятельности коммерсантов, так и самих коммерсантов⁷.

Вышеперечисленные определения содержат в первую очередь экономические признаки предпринимательства, которые, будучи закрепленными в легальном определении, становятся одновременно и юридическими. Между тем в абстрактных определениях присутствуют и формально юридические признаки, в частности необходимость регистрации субъектов предпринимательской деятельности. Такая регистрация требуется в России, Казахстане, Киргизии, Беларуси.

Обоснование значимости аксиологического анализа предпринимательской деятельности. Проанализированные определения предпринимательской деятельности не содержат норм, характеризующих значение этой деятельности. Между тем предпринимательская деятельность может пониматься и более ши-

роко: как часть культуры, особый вид производственного бизнеса. И с этих позиций наибольшую значимость приобретает *аксиологический подход* к предпринимательской деятельности.

Аксиология как теория ценностей известна с древних времен. Еще Сократ сформулировал ценностный подход вопросом «Что есть благо?»: «Ценность человека не в его силе и способности к насилию во имя власти, но в его разуме, в его понимании блага полиса и владении политической добродетелью»⁸.

В первую очередь аксиологический анализ связывают с исследованием оценочных понятий⁹. К примеру, в частноправовых отношениях такими понятиями выступают разумность, добросовестность, ответственность, которые являются объектом исследования многих ученых. Так, добросовестность рассматривается в качестве основной оценочной категории в английском¹⁰ и американском праве¹¹. Значение оценочных понятий трудно переоценить. Такие понятия обеспечивают полноту и динамичность гражданского законодательства, позволяют отобразить в праве явления этического характера, «ориентируют на то, чтобы судебные органы конкретно, с учетом особенностей той или иной ситуации оценили факти-

⁸ Цит. по: *Нерсисянц В. С.* Сократ. М., 1977. С. 56.

⁹ См.: *Forji A. G.* The correlation between law and behaviour as pillars of human society. URL: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/157880/Article_correlation_btw_law_and_behaviour.pdf?sequence=1.

¹⁰ См.: *Giles P., Walling E.* Good faith in English law: What does it mean? URL: <https://www.eversheds-sutherland.com/documents/services/construction/ConstructionGoodfaithinEnglishlaw.pdf>.

¹¹ См.: *Houh E.* The Doctrine of Good Faith in Contract Law: A (Nearly) Empty Vessel? // Faculty Articles and Other Publications. 2005. Paper 103. URL: http://scholarship.law.uc.edu/fac_pubs/103.

⁵ См.: Code de commerce. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?idArticle=LEGIART1000027012105idSectionTA=LEGISCTA000006133171&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20200119>.

⁶ См.: U. S. Uniform Trade Code. URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc/2/2-104>.

⁷ См.: Bürgerliches Gesetzbuch. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html#BJNR001950896BJNG000302377>.

ческую обстановку и конкретизировали общую формулу закона»¹².

При анализе отдельных аспектов правового регулирования предпринимательской деятельности исследователи также обращаются к анализу основных оценочных категорий частного права. Вместе с тем сущность предпринимательской деятельности имеет аксиологическую основу и в первую очередь определяется особой значимостью предпринимательской деятельности. Исходя из этого, ценностный подход к предпринимательской деятельности может сводиться к анализу нравственно-этических качеств, а также общих личностных ценностей субъектов предпринимательской деятельности. Так, еще в 1912 г. Российский союз промышленников и предпринимателей утвердил семь принципов ведения дел в России, основанных на этических требованиях, направленных для достижения именно общественного блага, а не только узких целей предпринимателей («будь честен и правдив», «люби и уважай человека», «будь целеустремленным» и др.)¹³, а в 2004 г. на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного русского народного собора принят «Свод нравственных принципов и правил хозяйствования», в котором подчеркивается, что «хозяйствование — это социально ответственный вид деятельности»¹⁴.

Однако значимость предпринимательской деятельности для общества в большей степени зависит не от субъективных качеств предпринимателей. Соответственно, аксиологический подход к пониманию

сущности предпринимательской деятельности стал возможен именно тогда, когда предпринимательская деятельность стала расцениваться не просто как доходоприносящая деятельность, а именно как деятельность, несущая общественное благо. А это, в свою очередь, связано с отношением государства к свободной экономической деятельности личности.

Элементы аксиологического анализа предпринимательской деятельности. Как подчеркивает Н. Неновски, отсутствие ценностного подхода не позволяет выявить подлинную роль права в социокультурном процессе, «чисто человеческие, личностные аспекты права»¹⁵.

Согласно теории ценностного плюрализма И. Берлина в обществе постоянно существует конфликт ценностей, поскольку ценности не только несовместимы (“incompatible”), но и несоизмеримы (“incommensurable”) ¹⁶, а значит, ценности нельзя обобщать, использовать для сравнения их значимости. Действительно, ценности отдельных предпринимателей могут пониматься утилитарно, как направление предпринимательской деятельности, и сводиться к извлечению прибыли. Однако и в этом случае такой частный утилитаризм оказывает положительное влияние на достижение общественных благ: повышение занятости населения, рост производства продукции и др. В то же время другой американский философ Р. Дворкин подчеркивает, что большинство центральных понятий в морали (такие как долг, ответственность и справедливость) являются интерпретивными (interpretive concepts), а понятия, противоположные интерпретивным, ученый называет «критериальными» (criterial

¹² Алексеев С. С. Право: азбука—теория—философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 105.

¹³ См.: Клуб православных предпринимателей. URL: <http://kpp-russia.ru/club/dokumenty/sem-principov-vedeniya-del-v-rossii-1912-g/>.

¹⁴ Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. URL: <https://mospat.ru/archive/2004/02/6353/>.

¹⁵ Неновски Н. Право и ценности. Пер. с болг. М., 1987. С. 34.

¹⁶ См.: Berlin I. The crooked timber of humanity: chapters in the history of ideas. London, 1990. P. 2—3.

concepts)¹⁷. В соответствии с позицией Р. Дворкина, любые ценностные категории подлежат дополнительной интерпретации.

Цели осуществления предпринимательской деятельности многообразны: от утилитарной цели получения прибыли до публичной цели генерации социального блага, что может вызывать конкуренцию и даже создавать конфликт социальных целей, учитывая высокую стратификацию общества и роль в этом обществе субъектов предпринимательской деятельности. Как отмечает Н. С. Бондарь, социальные противоречия — «дело нормальное», и, признав факт их существования, необходимо их не нивелировать, а предлагать «эффективные правовые средства их разрешения»¹⁸. В частности, Конституционным Судом РФ неоднократно давалась судебная правовая оценка необходимости поиска баланса публичных и частных интересов.

Особенно ярко конфликт социальных целей в контексте осуществления предпринимательской деятельности проявляется в декларируемой государством необходимости поддержания социальной справедливости. Если понимать цель предпринимательской деятельности только как получение прибыли, то предпринимательство сложно представить в социальном контексте. Понятие социального предпринимательства появилось в науке и практике сравнительно недавно. Развитие социального предпринимательства связывают с созданием в 1980 г. в США международного некоммерческого фонда «Ашока»¹⁹, который направлен на осуществление социального

предпринимательства. Основными направлениями деятельности фонда являются оказание финансовой и профессиональной помощи, объединение сообщества социальных предпринимателей, чтобы они взаимодействовали, помогали друг другу и выводили свои идеи на более высокий уровень, содействие созданию инфраструктуры и финансовых систем, необходимых для поддержки и роста частного сектора и для распространения социальных инноваций в глобальном масштабе²⁰.

В целом можно назвать определенные критерии выделения социального предпринимательства: наличие социальной цели деятельности, направленность на решение социальной проблемы, а также экономическая устойчивость, систематичность осуществления предпринимательской деятельности. Я. С. Гришина определяет социальное предпринимательство как деятельность субъектов предпринимательства независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, направленную на интеграцию социального и экономического эффекта в сфере удовлетворения социально-имущественных потребностей граждан в социальных необходимых товарах, способствующую решению или сглаживанию острых социальных проблем общества²¹.

На первый взгляд термин парадоксален, поскольку предпринимательство связано с извлечением прибыли, что обычно исключает участие в реализации социальных проектов, не направленных на получение материальной выгоды. Однако в итоге любая предпринимательская инициатива так или иначе

¹⁷ См.: *Dworkin R. Justice for hedgehogs.* London, 2011. P. 166.

¹⁸ Бондарь Н. С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М., 2017. С. 33—34.

¹⁹ См.: Социальное предпринимательство в России и в мире / отв. ред. А. А. Москвитин. М., 2011. С. 7.

²⁰ См.: Дрейтон Б. Сила новых идей. URL: <http://nb-forum.ru/stories/bill-dreyton-sila-novyh-idey>.

²¹ См.: Гришина Я. С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 389.

связана с решением социальных задач. Социальная цель свидетельствует о благосостоянии предпринимателей и полезности осуществляемой ими деятельности в целом для общества. Поэтому нельзя противопоставлять благосостояние предпринимателя и социальные цели осуществляемой ими деятельности. При этом предпринимательская деятельность априори полезна для общества, т. е. одновременно социальна, преследует не только частные интересы отдельных лиц, но и интересы всего общества (по сути, публичные интересы). Как отмечает Р. Познер, в итоге принцип максимизации благосостояния поощряет и вознаграждает традиционные благодетели и способности, связанные с экономическим прогрессом²².

Толкование категории «публичный интерес» неоднократно предпринималось Конституционным Судом РФ. Как правило, такой интерес отождествляется с государственным интересом, основанным на реализации публичных функций, но в ряде случаев подчеркивается и общий социальный характер публичного интереса.

Особенности социального предпринимательства. Социальные задачи предпринимателя проявляются в различных аспектах предпринимательской деятельности, в частности, в рамках государственно-частного партнерства, которое и направлено в первую очередь на решение задач, имеющих общественно-публичную значимость.

Во многих странах мира принято специальное законодательство о социальном предпринимательстве²³. Так, в 2011 г. в Испании, Греции и Эквадоре, взявших курс на формирование социальной экономики, при-

нимаются законы о социальной экономике и социальном предпринимательстве. В 2012 г. подобные законы принимаются в Мексике и Словении, а в 2013 г. — в Великобритании и Португалии²⁴.

Широкий подход к пониманию социального предпринимательства представлен в США. В частности, объединение социальных предприятий (Social Enterprise Alliance) понимает социальное предприятие как деятельность или стратегию, которая создает достойные рабочие места для наиболее нуждающихся людей²⁵. Более того, социальные предприятия не ограничиваются организациями, обслуживающими инвалидов, или даже социальными службами. Многие организации, занимающиеся защитой окружающей среды, являются социальными предприятиями²⁶. Кроме того, в ряде исследований указывается на инновационную составляющую социального предпринимательства²⁷.

Социальная политика европейских государств, направленная прежде всего на поддержку социально незащищенных слоев населения, обуславливает понимание особого статуса социального предпринимательства, которое в рамках более узкого подхода традиционно включает защиту и поддержку социально незащищенных граждан.

Таким образом, если в США социальное предпринимательство включается в рыночную экономику и является ее составной частью, в европейских странах такое предприни-

²⁴ См.: Гришина Я. С. Указ. соч. С. 7.

²⁵ См.: Nonprofit Enterprise and Self-Sustainability Team (NESsT). URL: <http://www.nesst.org>.

²⁶ См.: Coleman M. P. Social Entrepreneurship in the Northwest. Symposium on Social Entrepreneurship US Association for Small Business and Entrepreneurship Annual Conference January 2003. URL: <http://www.socialenterprisemagazine.org>.

²⁷ См.: Alter K. Social Enterprise Typology. Virtue Ventures LLC, 2007.

²² См.: Познер Р. А. Указ. соч. С. 69.

²³ См.: Defourny J., Nyssens M. Conceptions of social enterprise and social entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and divergences // Journal of Social Entrepreneurship. 2010. Vol. 1. Iss. 1. P. 32—53.

мательство связано с поддержкой определенных слоев населения — социально незащищенных граждан, и включается в теорию «общественной экономики»²⁸.

Именно европейский подход к пониманию социального предпринимательства получил развитие и в России, где отсутствует специальное законодательство, посвященное социальному предпринимательству. Лишь Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”» было легально закреплено понятие социального предпринимательства, под которым понимается предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными ч. 1 ст. 24¹ Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Среди таких условий названы обеспечение занятости ряда категорий граждан (инвалиды, пенсионеры, выпускники детских домов, многодетные, малоимущие и некоторые другие менее социально защищенные слои населения), обеспечение реализации производимых гражданами из числа вышеуказанных категорий товаров (работ, услуг), осуществление деятельности по производству товаров (работ, услуг), предназначенных для вышеуказанных граждан, в целях создания для них условий, позволяющих преодолеть или компенсировать ограничения их жизнедеятельности, а также возможностей участвовать наравне

с другими гражданами в жизни общества.

В вышеуказанном Законе четко определены сферы действия социального предпринимательства, поскольку данные акты направлены на реализацию определенных целей — предоставление субсидий и иных мер государственной поддержки. Между тем область осуществления социального предпринимательства должна охватывать все направления общественной деятельности. По сути, любое предпринимательство связано с решением социальных задач. Любая предпринимательская деятельность, исходя из содержания определения ст. 2 ГК РФ, имеет социальную ориентированность, поскольку ее содержание связано с достижением социально значимых целей (производство продукции, выполнение работ, оказание услуг). В целом такая деятельность способствует развитию рыночной экономики и созданию рабочих мест. На наш взгляд, никакого противоречия между социальной установкой и основной целью предпринимательской деятельности — извлечение прибыли — нет.

Особенности социальной ответственности бизнеса. Современный аксиологический анализ предпринимательской деятельности сложно представить без изучения особенностей социальной ответственности бизнеса, которая заключается в добровольном и осознанном принятии предпринимателями повышенных обязательств в социальной сфере и участия в реализации программ социальной поддержки²⁹. Основным аргументом в обоснование необходимости социальной ответственности бизнеса можно считать то обстоятельство, что предпринимательская деятельность в условиях развития рыночной экономики является неотъемлемой частью общественной

²⁸ См.: Monzón C. J. L., Chaves Á. R. The social economy in the European Union. Belgium, 2012.

²⁹ См.: Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М., 2015. С. 69 (автор — А. А. Аюрова).

жизни, поэтому существование бизнеса невозможно без поддержки общества³⁰. Значит, экономические интересы бизнеса и социальные интересы общества не противоречат, а согласуются друг с другом, даже взаимозависимы. Соответственно, бизнес, помимо создания богатства, также несет ответственность за социальные проблемы, помимо его экономических и юридических обязанностей. Это включает этические требования и дискреционные или филантропические действия, принимаемые бизнесом в пользу общества. Другими словами, увеличение корпоративной социальной ответственности «означает изменение корпоративного поведения с целью уменьшения вреда и увеличения пользы для общества»³¹.

Такую ответственность часто относят к особому виду социальной ответственности, подчеркивая, что позитивная ответственность обеспечивается исключительно моральными нормами, принятыми в обществе³². Действительно, в первую очередь социальная ответственность бизнеса не основана на государственном принуждении. Однако, на наш взгляд, главная аргументация особого характера такой ответственности должна основываться на более широком ее понимании, поскольку в контексте социальной ответственности бизнеса речь идет именно о позитивной ответственности. Концеп-

ция позитивной ответственности в праве поддерживается не всеми авторами. И даже сторонники такой ответственности по-разному видят ее место в системе юридической ответственности. Так, Н. В. Витрук особо подчеркивает связь позитивной ответственности не только с необходимостью соблюдения обязанностей, но и с инициативным, творческим использованием своих прав и свобод³³. Д. А. Липинский называет позитивную ответственность добровольной и отмечает, что установление правовой нормы является формальным основанием реализации добровольной ответственности³⁴.

Обратимся к анализу позитивной ответственности в контексте осуществления предпринимательской деятельности. В соответствии с требованиями закона осуществление предпринимательской деятельности предполагает позитивную ответственность предпринимателя, поскольку юридическая ответственность может быть положительной, когда она предусмотрена регулятивными правоотношениями. Более того, правовое регулирование может быть основано как на чувстве долга предпринимателя, так и на поощрении субъектов предпринимательской деятельности при выполнении последними социально значимых функций. Например, при привлечении к осуществлению отдельных видов экономической деятельности лиц с ограниченными возможностями могут предусматриваться налоговые преференции для субъектов предпринимательства. Именно в таком контексте трактуется социальное предпринимательство в российском законодательстве. При этом социальное предпринимательство в контексте Федерального закона «О разви-

³⁰ См.: Arguments for and against Social Responsibility of Business. URL: <https://accountlearning.com/arguments-social-responsibility-business/>.

³¹ Melé Domènec. Corporate Social Responsibility Theories. The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility / ed. by A. Crane, D. Matten, A. McWilliams, J. Moon, D. S. Siegel. URL: https://dl.bsu.by/pluginfile.php/66247/mod_resource/content/1/Corporate_Social_Responsibility_Theories.pdf.

³² См.: Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей. С. 52.

³³ См.: Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография. 2-е изд. М., 2017. С. 31.

³⁴ См.: Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л., Шишкин А. Г. Меры юридической ответственности: монография. М., 2018. С. 26.

тии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» понимается узко, поскольку предполагает осуществление предпринимательской деятельности в отношении только определенных в Законе социально незащищенных слоев населения (пенсионеров, инвалидов, многодетных, выпускников детских домов и др.).

Как видим, аксиологический аспект изучения предпринимательской деятельности затрагивает также правовые принципы осуществления этой деятельности, в числе которых особо выделяется принцип свободы осуществления предпринимательской деятельности. Данный принцип полисемичен, может изучаться через призму не только юридических и экономических, но и аксиологических признаков, что позволяет увидеть в данном принципе проявление гарантий транспарентности. В таком широком понимании свобода предпринимательства выступает как особая экономическая, социальная и правовая ценность. Концепция свободы предпринимательской деятельности активно рассматривается многими исследователями. Так, Ф. Хайек признает приоритет экономической свободы перед государством³⁵. Такой же позиции придерживается и М. Фридман, который отмечает, что государство должно обеспечивать экономическую свободу там, где рынок не может регулировать это сам³⁶. При этом термин «свобода» имеет оценочную основу. Более того, представители либертарного подхода к пониманию права напрямую связывают право со свободой. В. С. Нерсе-

сянц указывает на аксиологические основы понимания права через категорию свободы³⁷. Свобода предпринимательской деятельности чаще всего выражается в системе благ для участников предпринимательской деятельности, поскольку принадлежит людям по естественному ходу вещей. Так, предприниматель реализует свои творческие способности и мотивировки для осуществления предпринимательства. Однако данный принцип имеет ценность не только для участников предпринимательских отношений, но и для всего общества, поскольку является базовым для характеристики рыночной экономики, которая, как известно, не может существовать без свободного осуществления предпринимательства.

Закключение. Традиционное экономическое и юридическое исследование предпринимательской деятельности дополняется аксиологическим анализом, который не должен сводиться только к изучению отдельных категорий оценки бизнеса. Такой подход должен включать исследование правовых аспектов социального предпринимательства, а также характеристику особенностей социальной ответственности предпринимателя. При этом социальная ответственность носит позитивный характер и выражает особую значимость предпринимательства как для участников этой деятельности, так и для всего общества. Аксиологический анализ не только обосновывает социальную значимость предпринимательской деятельности, но и позволяет полисемично трактовать правовые принципы осуществления предпринимательской деятельности.

³⁵ См.: Hayek F. A. The Constitution of Liberty. Chicago, 1960. 103 p.

³⁶ См.: Фридман М. Капитализм и свобода. Пер. с англ. М., 2006. С. 50—51.

³⁷ См.: Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М., 2015. С. 70.

Библиографический список

- Alter K. Social Enterprise Typology. Virtue Ventures LLC, 2007.
Arguments for and against Social Responsibility of Business. URL: <https://accountlearning.com/arguments-social-responsibility-business/>.
Berlin I. The crooked timber of humanity: chapters in the history of ideas. London, 1990.

Coleman M. P. *Social Entrepreneurship in the Northwest*. Symposium on Social Entrepreneurship US Association for Small Business and Entrepreneurship Annual Conference January 2003. URL: <http://www.socialenterprisemagazine.org>.

Defourny J., Nyssens M. Conceptions of social enterprise and social entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and divergences // *Journal of Social Entrepreneurship*. 2010. Vol. 1. Iss. 1.

Dworkin R. *Justice for hedgehogs*. London, 2011.

Forji A. G. The correlation between law and behaviour as pillars of human society. URL: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/157880/Article_correlation_btw_law_and_behaviour.pdf?sequence=1.

Giles P., Walling E. Good faith in English law: What does it mean? URL: <https://www.eversheds-sutherland.com/documents/services/construction/ConstructionGoodfaithinEnglishlaw.pdf>.

Hayek F. A. *The Constitution of Liberty*. Chicago, 1960. 103 p.

Houh E. The Doctrine of Good Faith in Contract Law: A (Nearly) Empty Vessel? // *Faculty Articles and Other Publications*. 2005. Paper 103. URL: http://scholarship.law.uc.edu/fac_pubs/103.

Mel Domnec. Corporate Social Responsibility Theories. *The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility* / ed. by A. Crane, D. Matten, A. McWilliams, J. Moon, D. S. Siegel. URL: https://dl.bsu.by/pluginfile.php/66247/mod_resource/content/1/Corporate_Social_Responsibility_Theories.pdf.

Monzn C. J. L., Chaves . R. *The social economy in the European Union*. Belgium, 2012.

Алексеев С. С. *Право: азбука—теория—философия: опыт комплексного исследования*. М., 1999.

Бондарь Н. С. *Экономический конституционализм России: очерки теории и практики*. М., 2017.

Витрук Н. В. *Общая теория юридической ответственности: монография*. 2-е изд. М., 2017.

Гришина Я. С. *Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: дис. ... д-ра юрид. наук*. М., 2016.

Дрейтон Б. Сила новых идей. URL: <http://nb-forum.ru/stories/bill-dreyton-sila-novyh-idey>.

Клуб православных предпринимателей. URL: <http://kpp-russia.ru/club/dokumenty/sem-principov-vedeniya-del-v-rossii-1912-g/>.

Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л., Шишкин А. Г. *Меры юридической ответственности: монография*. М., 2018.

Неновски Н. *Право и ценности*. Пер. с болг. М., 1987.

Нерсесянц В. С. *Общая теория права и государства: учебник для вузов*. М., 2015.

Нерсесянц В. С. *Сократ*. М., 1977.

Познер Р. А. Утилитаризм, экономика и теория права // *Известия вузов. Правоведение*. 2017. № 3.

Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М., 2015.

Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. URL: <https://mospat.ru/archive/2004/02/6353/>.

Социальное предпринимательство в России и в мире / отв. ред. А. А. Московская. М., 2011.

Фридман М. *Капитализм и свобода*. Пер. с англ. М., 2006.

The Legal Nature of Entrepreneurial Activity: An Axiological Approach

N. V. Rubtsova

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk 630099, Russian Federation

E-mail: rubtsova@yandex.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.148

Traditionally, entrepreneurial activity is studied from the perspective of economic and legal analysis. At the same time, the harmonious development of society as a coordinated integrated system is

impossible without the development of social relations, and entrepreneurial activity, being a social type of activity, contributes to the development of a social state. The axiological approach to entrepreneurial activity becomes possible when entrepreneurial activity was regarded as a public good.

We use the general scientific dialectic method of cognition and the following particular scientific methods arising from it, such as logical, system-structural, comparative, technical and legal.

The axiological analysis of law allows us to justify the value of entrepreneurial activity not only for entrepreneurs themselves, but also for the whole society, since it contributes to the development of market relations. The objectives of this work are not only to determine and justify the significance of such an analysis, but also to a systematic study of social entrepreneurship and the positive social responsibility of business.

Entrepreneurship is the foundation that provides a balance of public and private interests. In addition, axiological analysis allows exploring the basic principles of entrepreneurial activity and, above all, the freedom of its implementation, which can be understood not only as a principle, but also as an independent value, legal claim. Moreover, the very understanding of law as freedom within the framework of the libertarian approach corresponds to a special place of the principle of freedom of business in the system of principles of economic law. Also, the axiological analysis would be incomplete without mentioning the social responsibility of the business, which can be considered as a special type of legal responsibility. The social responsibility of business is understood as voluntarily assigned to the entrepreneur social obligations related to certain social assistance and participation in social support programs by the state and society. Thus, the axiological analysis of entrepreneurial activity should not be reduced only to the study of individual assessment categories, but also include a characteristic of the specifics of the entrepreneur's social responsibility.

Keywords: axiology, responsibility, entrepreneurial activity, freedom.

For citation: Rubtsova N. V. The Legal Nature of Entrepreneurial Activity: An Axiological Approach. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 12, pp. 66—77. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.148

References

- Alekseev S. S. Law: ABC—Theory—Philosophy: The Experience of Comprehensive Research. Moscow, 1999. 712 p. (In Russ.)
- Alter K. Social Enterprise Typology. Virtue Ventures LLC, 2007. 124 p.
- Arguments for and against Social Responsibility of Business. Available at: <https://accountlearning.com/arguments-social-responsibility-business/>.
- Berlin I. The crooked timber of humanity: chapters in the history of ideas. London, 1990. 278 p.
- Bondar' N. S. Economic Constitutionalism of Russia: Essays on Theory and Practice. Moscow, 2017. 272 p. (In Russ.)
- Code of moral principles and rules in business. (In Russ.) Available at: <https://mospat.ru/archive/2004/02/6353/>.
- Coleman M. P. Social Entrepreneurship in the Northwest. Symposium on Social Entrepreneurship US Association for Small Business and Entrepreneurship Annual Conference January 2003. Available at: <http://www.socialenterprisemagazine.org>.
- Defourny J., Nyssens M. Conceptions of social enterprise and social entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and divergences. *Journal of Social Entrepreneurship*, 2010, vol. 1, iss. 1, pp. 32—53.
- Dreyton B. The Power of New Ideas. (In Russ.) Available at: <http://nb-forum.ru/stories/bill-dreyton-sila-novyh-idey>.
- Dworkin R. Justice for hedgehogs. London, 2011. 506 p.
- Forji A. G. The correlation between law and behaviour as pillars of human society. Available at: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/157880/Article_correlation_btw_law_and_behaviour.pdf?sequence=1.
- Fridman M. Capitalism and Freedom. Moscow, 2006. 240 p. (In Russ.)
- Giles P., Walling E. Good faith in English law: What does it mean? Available at: <https://www.eversheds-sutherland.com/documents/services/construction/ConstructionGoodfaithinEnglishlaw.pdf>.

Grishina Ya. S. Conceptual model of legal support of Russian social entrepreneurship. Dr. diss. Moscow, 2016. 503 p. (In Russ.)

Hayek F. A. The Constitution of Liberty. Chicago, 1960. 103 p.

Houh E. The Doctrine of Good Faith in Contract Law: A (Nearly) Empty Vessel? *Faculty Articles and Other Publications*, 2005. Paper 103. Available at: http://scholarship.law.uc.edu/fac_pubs/103.

Law and social development: new humanistic hierarchy of values. Ed. by A. V. Gabov, N. V. Putilo. Moscow, 2015. 272 p. (In Russ.)

Lipinskiy D. A., Khachaturov R. L., Shishkin A. G. Measures of legal responsibility. Moscow, 2018. 230 p. (In Russ.)

Melé Domènec. Corporate Social Responsibility Theories. The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility. Ed. by A. Crane, D. Matten, A. McWilliams, J. Moon, D. S. Siegel. Available at: https://dl.bsu.by/pluginfile.php/66247/mod_resource/content/1/Corporate_Social_Responsibility_Theories.pdf.

Monzón C. J. L., Chaves Á. R. The social economy in the European Union. Belgium, 2012. 117 p. Nenovski N. Law and values. Moscow, 1987. 246 p. (In Russ.)

Nersesyants V. S. General theory of law and state. Moscow, 2015. 560 p. (In Russ.)

Nersesyants V. S. Socrates. Moscow, 1977. 151 p. (In Russ.)

Orthodox Business Club. (In Russ.) Available at: <http://kpp-russia.ru/club/dokumenty/sem-principov-vedeniya-del-v-rossii-1912-g/>.

Pozner R. A. Utilitarianism, economics and legal theory. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie*, 2017, no. 3, pp. 46—89. (In Russ.)

Social entrepreneurship in Russia and in the world. Ed. by A. A. Moskovskaya. Moscow, 2011. 286 p. (In Russ.)

Vitruk N. V. General theory of legal responsibility. 2nd ed. Moscow, 2017. 432 p. (In Russ.)